

сдѣлано судебной полиціи, а Боливія (321), чтобы обвиненіе было учинено передъ судомъ. Доносъ, очевидно, долженъ считаться ложнымъ даже и тогда, когда онъ сдѣланъ неподлежащему правительственному органу, если послѣдній передалъ его соотвѣтственному начальству (см. Koestlin, Abhandlungen, 44).

§ 136.

Относительно 3-о. *Ложность доноса.*

Доносъ долженъ быть несогласенъ съ истиною, т. е. долженъ быть лживый. Нѣтъ необходимости, чтобы дѣяніе было вымышленное: доносъ будетъ ложенъ, если дѣйствительно совершившійся поступокъ получаетъ наказуемый характеръ вслѣдствіе прибавленія выдуманныхъ обстоятельствъ, или если преступное дѣяніе, въ самомъ дѣлѣ случившееся, будетъ приписано не сдѣлавшему оное, а другому лицу. Впрочемъ, одно измышленіе обстоятельствъ, усиливающихъ вину дѣйствительнаго виновника, не подходитъ подъ понятіе лживаго доноса. Если бы, напримѣръ, потерпѣвшій показалъ, что учинившій кражу, совершилъ ее при помощи поддѣльнаго ключа, то онъ могъ бы отвѣчать лишь за ложное показаніе, но не за лжедоносъ, такъ какъ обвиненіе даннаго лица въ кражѣ—согласно съ истиною, а только выдуманно отягчающее обстоятельство (*Contra* Неклюдовъ, в. п. с., IV, 170).

Констатированіе лживости доноса обыкновенно имѣетъ преюдиціальное значеніе, и лишь послѣ окончательнаго рѣшенія этого вопроса можно приступить къ разсмотрѣнію обвиненія въ лживомъ доносѣ. Такое правило находимъ въ уложеніяхъ: общегерманскомъ (164), любекскомъ (104) и ольденбургскомъ (126). Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать ст. 941 ул. о нак. Нѣтъ необходимости,